

УДК 343.13

СООТНОШЕНИЕ ФОРМЫ, ПРИНЦИПОВ И ГАРАНТИЙ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Чухраев Д. А.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Статья посвящена исследованию соотношения формы, принципов и гарантий уголовного судопроизводства. Форма уголовного процесса определяется через его содержание, которым является уголовно-процессуальная деятельность. Уголовно-процессуальная форма не сводится исключительно к нормам закона. Уголовно-процессуальная деятельность, а равно и система проверки (контроля) законности и обоснованности судебных решений, которые по факту есть частью этой деятельности, должны быть предметом, на который направлено системное воздействие уголовно-процессуальной формы. Предлагается формой считать систему требований к уголовно-процессуальной деятельности, установленной уголовно-процессуальными нормами и находящейся в зависимости от принципов уголовного процесса, частично поглощая при этом их содержание вместе с иными гарантиями.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, гарантии правосудия, принципы уголовного судопроизводства, соотношение, содержание уголовного процесса, правоотношения, нормы.

Одной из целей науки является получение взаимосвязанной и полной системы теоретических знаний о ее предмете. Достижение результатов в таком направлении становится невозможным даже при наличии незначительных противоречий среди отдельных элементов. Присутствие в теоретической системе такого негатива может указывать на существенные недостатки как среди средств и методов исследования, так и непосредственно в основе определенной научной области.

В отношении теории уголовного процесса указанное общеизвестное целевое направление познания представляет собой больше форму стремления, нежели вид конечного результата характерного цели. Такая ситуация обусловлена тем, что уголовный процесс представляет собой общественнозначимую науку о правовой среде, имеющую сложнейшую внутреннюю структуру, исполняющую важное предназначение в целевой направленности государства и, что является определяющим для отсутствия возможности доведения системы до совершенного состояния, находящуюся в постоянном развитии, зависимом от уровня достижений общества, техники, средств познания и т. д.

Как уже обозначалось, необходимым для успешного существования и развития любой теории является отсутствие внутренних противоречий среди ее отдельных элементов и максимальная согласованность существующих научных работ. Уголовно-процессуальная теория не является исключением из указанного правила и, как указывают современные исследования, не лишена подобных противоречий.

Особый интерес и значимость для науки уголовного процесса представляет изучение указанного негатива в основополагающих категориях, на которых строится как система знаний о данной области, так и законодательная и правоприменитель-

ная сферы. В уголовном судопроизводстве такими системообразующими свойствами по отношению ко всей системе уголовного процесса обладают форма, принципы и гарантии.

Форма уголовного судопроизводства уже на протяжении не одного десятилетия привлекает внимание теоретиков. В общем смысле, применимо ко всему уголовному судопроизводству в целом, сложно назвать абсолютно разрешенным вопрос об однозначном понимании внутренней сущности данного правового явления. Следует обозначить, что на основе указанного понятия развиваются и дифференцированные формы, которые успешно действуют в настоящее время и точно определены законодателем. Такая, на первый взгляд, позитивная ситуация с пониманием дифференцированной формы не умаляет необходимости исследования, а, наоборот, только подчеркивает его важность, т. к. проблемы с определением содержания основной формы уголовного процесса влекут недостатки в теоретическом осмыслении сущности отличных от нее форм.

В связи с вышеизложенной ситуацией актуальным представляется вопрос размещения самой теоретической конструкции уголовно-процессуальной формы в системе теории уголовного процесса, соотношения ее с принципами и гарантиями уголовного судопроизводства.

Исследователи формы уголовного судопроизводства чаще всего ее рассматривают как часть уголовно-процессуальных гарантий [12, с. 143; 13, с. 400; 15, с. 94; 4, с. 29; 14, с. 140]. Противоположный подход, а именно включение гарантий уголовного судопроизводства в форму процесса, используют Ф. А. Абашева, Т. З. Зинатуллин [1, с. 107], С. Л. Кондратьева [9, с. 100], Д. П. Туленков [17, с. 121]. Для разрешения указанной проблемы о соотношении данных понятий следует обратиться к традиционному для научных работ вопросу о сути уголовно-процессуальной формы.

В философской литературе «содержание» и «форму» используют для описания отношения между схемой, способом организации вещи и материалом, организованным, упорядоченным в данную вещь [16, с. 828]. Исходя из того, что материалом выступает содержание некой сущности, а формой обозначаются определенные закономерности и системные связи, которые могут определить и предать смысл данному элементу бытия, следует исследовать применимо к уголовно-процессуальной форме, а возможно и в целом к уголовному процессу, вопрос о том, какая именно субстанция будет являться сущностью и какие закономерности (порядки, правила, системообразующие связи) целесообразно относить к ее форме.

В науке уголовного процесса большинство ученых формулируют понятие процессуальной формы через призму вышеуказанного философского понимания содержания и формы. Исключением является подход, в соответствии с которым ученые определяют указанную категорию уголовного процесса через определенный перечень элементов. Последний способ мышления не будем принимать во внимание в силу того, что такому определению элементов в любом случае предшествовало научное осмысление отдельных компонентов уголовно-процессуальной теории, их сведение в систему, использование определенной модели понимания термина «форма» с последующим наполнением его понятия уголовно-процессуальным смыслом. Исходя из указанного представляется целесообразным остановиться на подходе определения уголовно-процессуальной формы, основанного на философ-

ском понимании содержания и формы.

Анализ научной литературы показывает, что при уяснении сущности уголовно-процессуальной формы через философское понимание содержания и формы, учеными используется различная основа для определения внутреннего составляющего «содержания» уголовного процесса и, соответственно, тех закономерностей, которые выступают в качестве системообразующих факторов по отношению к такому содержанию, и будут определяться как уголовно-процессуальная форма. Не углубляясь в научную дискуссию по указанному вопросу, обратим внимание на основной элемент, который используется в распространенных определениях уголовно-процессуальной формы в качестве принимающего ее воздействие. Таким элементом ученые чаще всего называют уголовно-процессуальную деятельность [12, с. 143; 7, с. 395; 8, с. 19; 13, с. 136; 3, с. 103]. В некоторых работах к содержанию уголовно-процессуальной формы исследователи относят правоотношения [2, с. 69]. По нашему мнению, в понимании сущности содержания следует остановиться на деятельности, основываясь на следующих аргументах. Во-первых, основным содержанием уголовного процесса, следуя логике построений основного его определения, которое излагается на первых страницах любого учебника уголовно-процессуального права, является деятельность. Во-вторых, правоотношения представляются формой выражения указанного вида деятельности, то есть составной ее частью, но не основой уголовно-процессуального содержания, т. к. деятельность в указанном аспекте шире по смысловому объему, чем отношения. Деятельность, например, может быть связана с соблюдением каких-либо запретов, определенных уголовно-процессуальной формой и не предполагающих необходимости вступления в правоотношения, лицом, не являющимся участником уголовного судопроизводства. В-третьих, деятельность охватывает весь уголовный процесс во всех его проявлениях по реализации норм материального права и в виде отдельных действий и, по нашему мнению, является нижним уровнем его выражения, что указывает на первичность этой «субстанции» для оказания на нее системного влияния со стороны формы.

Если к содержанию уголовного процесса нами была отнесена уголовно-процессуальная деятельность, то формой, в соответствии с вышеобозначенным подходом, должны выступать определенные связи, которые позволят указанному содержанию придать системность и смысл существования. В большинстве работ к таким связям относят определенные требования [12, с. 143; 3, с. 103; 2, с. 69; 6, с. 92]. По вопросу соотношения уголовно-процессуальной формы с уголовно-процессуальным правом следует согласиться с Т. Д. Дудоровым, который справедливо отмечает, что форма опосредует перевод его норм в фактическое поведение участников уголовного процесса [7, с. 397]. Исходя из указанного, связующим (системообразующим и переводящим деятельность в плоскость уголовного процесса) свойством по отношению к уголовно-процессуальной деятельности все же обладают требования, закрепленные в уголовно-процессуальном законе, а не сам закон.

Вышеизложенный обзор научных позиций по вопросам уголовно-процессуальной формы позволяет подчеркнуть появление в науке относительно устойчивого подхода к пониманию сущности данного явления. Уголовно-процессуальная форма не сводится исключительно к нормам закона. Не является обоснованной позиция ученых, сводящих форму только к правоотношениям. До-

полнительным аргументом к утверждению о теоретической устойчивости подхода к пониманию процессуальной формы является сформулированное на межотраслевом уровне определение общей процессуальной формы. По мнению Б. В. Макогона, юридическая процессуальная форма – это идеальная модель, консолидирующая правила поведения субъектов процессуально-ограничительных отношений в рамках структурированных процедур, стадий и действий, отличающихся конкретно определенной целью [11, с. 19]. Указанное определение органично сочетает, по нашему мнению, требования к деятельности, целевые элементы и саму деятельность. Полагаем важным подчеркнуть в указанном определении образ представления уголовно-процессуальной формы, в основу которого положена идеальная модель, в пределах которой должны системно сочетаться всевозможные требования формы. Безусловно, что такая модель может явиться только результатом теоретического осмысления действующего уголовно-процессуального законодательства.

Переходя к вопросам, связанным с уголовно-процессуальными гарантиями и их соотношением с формой судопроизводства, остановимся на тех положениях, которые имеют значение для разрешения соответствующей проблемы сосуществования указанных правовых явлений. С этой целью приведем, на наш взгляд, оптимальное определение уголовно-процессуальных гарантий, предоставленное И. В. Корнеевой. Ученая к гарантиям правосудия относит: уголовно-процессуальные нормы; принципы уголовного процесса; процессуальную форму; уголовно-процессуальную деятельность; систему проверки (контроля) законности и обоснованности судебных решений [10, с. 88]. В целях разрешения вопроса о соотношении предполагается не обращать внимание на наличие в указанном перечне уголовно-процессуальной формы, а исследовать иные положения на предмет их вхождения в последнюю теоретическую конструкцию.

Нормы уголовно-процессуального права, как обозначалось выше, являются источником требований, которые определяют уголовно-процессуальную деятельность. Уголовно-процессуальная деятельность, а равно и система проверки (контроля) законности и обоснованности судебных решений, которые по факту есть частью этой деятельности, должны быть предметом, на который направлено системное воздействие уголовно-процессуальной формы. Исходя из указанного, все названные И. В. Корнеевой элементы, входящие в гарантии правосудия, за исключением самой процессуальной формы и принципов, которых коснемся далее, определяют содержание уголовно-процессуальной формы (в отношении уголовно-процессуальных норм) или находятся под ее системным воздействием (деятельность, все средства контроля, проверки).

Иное разрешение ситуации с соотношением предполагается при исследовании места уголовно-процессуальных принципов в форме или в уголовном процессе в целом. В теории уголовного процесса не оспаривается вопрос о сущности принципов как положений, имеющих основополагающий, руководящий характер. Такие положения содержатся (выводятся) во всех источниках уголовно-процессуального права, включая Конституцию Российской Федерации. В научной литературе называют такие основные характеристики принципов: действие на всех стадиях уголовного процесса; самостоятельность содержания; наличие основополагающего значения; нормативное закрепление; «первичность» при выведении из иных понятий [5, с. 157]. При соотношении первым возникает вопрос относительно места принципов

в системе «уголовно-процессуальных норм», которые определяют требования процессуальной формы. Предполагается, что оптимальным будет положительный ответ на указанный вопрос с оговоркой по поводу «первичности» принципов, что должно проследиваться в нормативной системе и проявляться в виде требований к закреплению отдельных процедур в законе. Иными словами, принципы уголовного процесса являются определяющими и системообразующими положениями по отношению к уголовно-процессуальной форме и уголовно-процессуальным гарантиям. Характер проявления и степень влияния принципов на уголовно-процессуальную форму, по нашему мнению, должны стать предметом отдельного исследования в силу предполагаемого объема раскрываемого вопроса.

Таким образом, уголовно-процессуальная форма, воспринимаемая в виде системы требований к уголовно-процессуальной деятельности, устанавливается уголовно-процессуальными нормами и находится в зависимости от принципов уголовного процесса, частично поглощая при этом их содержание вместе с иными гарантиями уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Абашева Ф. А. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса / Ф. А. Абашева, Т. З. Зинатуллин ; под ред. докт. юрид. наук, проф. З.З. Зинатуллина. – М. : «Юрлитинформ», 2008. – 216 с.
2. Алексеев И. М. К вопросу о понятии уголовно-процессуальной формы / И. М. Алексеев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 1 (35). – С. 67–70.
3. Безрядин В. И. Процессуальная форма досудебного производства и проблемы ее совершенствования / В. И. Безрядин, Р. В. Ихсанов // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 102–106.
4. Берова Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. на соискание ученой степени докт. юрид. наук: спец. 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность» / Д. М. Берова. – Краснодар, 2011. – 53 с.
5. Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Брусницын Леонид Владимирович. – М., 2002. – 520 с.
6. Воронин В. В. Становление, особенности и проблемы российского судопроизводства по делам частного обвинения: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Воронин Владимир Викторович. – Оренбург, 2001. – 206 с.
7. Дудоров Т. Д. Доктринальное толкование категории «уголовно-процессуальная форма» и ее роль в механизме правового регулирования уголовно-процессуальных отношений / Т. Д. Дудоров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 392–403.
8. Козьявин А. А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства: монография / А. А. Козьявин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 272 с.
9. Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.01 / Кондратьева Светлана Леонидовна. – М., 1998. – 220 с.
10. Корнеева И. В. Функционирование суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Корнеева Инга Валерьевна. – Нижний Новгород, 2002. – 216 с.
11. Макогон Б. В. Научная конструкция юридической процессуальной формы и ее виды / Б. В. Макогон // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 4 (60). – С. 17–22.
12. Малахова Л. И. Уголовно-процессуальная деятельность: общие положения: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Малахова Людмила Ивановна. – Воронеж, 2002. – 206 с.
13. Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... доктора юрид. наук : 12.00.09 / Масленникова Лариса Николаевна. – М., 2000. – 555 с.

14. Мищенко Е. В. О сущности и свойствах уголовно-процессуальной формы / Е. В. Мищенко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 3 (152). – С. 140–144.
15. Насонова И. А. Особенности охраны прав лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / И. А. Насонова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 93–96.
16. Современный философский словарь / под общей редакцией д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; Москва ; Минск : Пан-принт, 1998. – 1064 с.
17. Туленков Д. П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.09 / Туленков Дмитрий Петрович. – Москва, 2016. – 253 с.

Chukhrayev D. A. Ratio of a form, principles and guarantees of criminal legal proceedings // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2018. – Т. 4 (70). № 2. – P. 152–158.

The article is devoted to the study of the correlation of the form, principles and guarantees of criminal proceedings. The form of the criminal process is determined through its content, which is the criminal procedure activity. The criminal procedure form doesn't come down only to the provisions of the law. Criminal procedure activity, and it is equal also the system of check (control) of legality and validity of judgments which upon are a part of this activity have to be a subject to which system influence of a criminal procedure form is directed. It is proposed to consider the system of requirements for criminal procedural activity established by criminal procedural norms and depending on the principles of the criminal process, partially absorbing their content together with other guarantees.

Key words: criminal procedural form, guarantees of justice, principles of criminal legal proceedings, correlation, content of criminal procedure, legal relations, norms.

Spisok literatury

1. Abasheva F. A. Funktsionalnaya harakteristika sovremennogo rossiyskogo ugovolnogo protsessa / F. A. Abasheva, T. Z. Zinatullin ; pod red. dokt. jurid. nauk, prof. 3.3. Zinatullina. – M. : "Yurlitinform", 2008. – 216 s.
2. Alekseev I. M. K voprosu o ponyatii ugovolno-protsessualnoy formy / I.M. Alekseev // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – #1 (35). – S. 67–70.
3. Bezryadin V. I. Protsessualnaya forma dosudebnogo proizvodstva i problemy ee sovershenstvovaniya / V.I.Bezryadin, R.V.Ihsanov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost. – 2013. – #9. – S. 102–106.
4. Berova D. M. Osnovyi teorii funktsionalizma v ugovolnom sudoproizvodstve : avtoref. dis. na soiskanie uchenoy stepeni dokt. jurid. nauk: spets. 12.00.09 «Ugovolnyiy protsess, kriminalistika, operativno-rozysknaya deyatel'nost'» / D. M. Berova. – Krasnodar, 2011. – 53 s.
5. Brusnitsyin L. V. Teoretiko-pravovyye osnovyi i mirovoy opyt obespecheniya bezopasnosti lits, sodeystvuyuschih ugovolnomu pravosudiyu: dis. ... doktora jurid. nauk : 12.00.09 / Brusnitsyin Leonid Vladimirovich. – M., 2002. – 520 s.
6. Voronin V. V. Stanovlenie, osobennosti i problemy rossiyskogo sudoproizvodstva po delam chastnogo obvineniya: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.09 / Voronin Vladimir Viktorovich. – Orenburg, 2001. – 206 s.
7. Dudorov T. D. Doktrinalnoe tolkovanie kategorii «ugovolno-protsessualnaya forma» i ee rol v mehanizme pravovogo regulirovaniya ugovolno-protsessualnyih otnosheniy / T.D. Dudorov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2009. – №1. – S. 392–403.
8. Kozyavin A. A. Sotsialnoe naznachenie i funktsii ugovolnogo sudoproizvodstva: monografiya / Kozyavin A. A. – M. : Yurlitinform, 2010. – 272 s.
9. Kondrateva S.L. Yuridicheskaya otvetstvennost: sootnoshenie norm materialnogo i protsessualnogo prava: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.01 / Kondrateva Svetlana Leonidovna. – M., 1998. – 220 s.
10. Korneeva I. V. Funktsionirovanie suda s uchastiem prisyazhnyih zasedateley v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kandidata jurid. nauk : 12.00.09 / Korneeva Inga Valerevna. – Nizhniy Novgorod, 2002. – 216 s.
11. Makogon B. V. Nauchnaya konstruktsiya yuridicheskoy protsessualnoy formy i ee vidy / B.V. Makogon // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2013. – #4 (60). – S. 17–22.

12. Malahova L. I. Ugolovno-protseksualnaya deyatel'nost': obshchie polozheniya: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Malahova Lyudmila Ivanovna. – Voronezh, 2002. – 206 s.
13. Maslennikova L. N. Publichnoe i dispozitivnoe nachala v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: dis. ... doktora yurid. nauk : 12.00.09 / Maslennikova Larisa Nikolaevna. – M., 2000. – 555 s.
14. Mischenko E. V. O suschnosti i svoystvah ugovno-protseksualnoy formy / E. V. Mischenko // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – #3 (152). – S. 140–144.
15. Nasonova I. A. Osobennosti ohrany prav litsa, v otnoshenii kotorogo vedetsya proizvodstvo o primeneni prinuditelnykh mer meditsinskogo haraktera / I. A. Nasonova // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2014. – #2 (17). – S. 93–96.
16. Sovremennyy filosofskiy slovar / pod obschey redaktsiei d.f.n. professora V.E. Kemerova. – 2-e izd., ispr. i dop. – London ; Frankfurt-na-Mayne ; Parizh ; Lyuksemburg ; Moskva ; Minsk : Panprint, 1998. – 1064 s.
17. Tulenkov D. P. Poznavatel'naya deyatel'nost' pri proizvodstve po ugovnym delam s uchastiem prisyazhnykh zasedateley: dis. ... kandidata yurid. nauk : 12.00.09 / Tulenkov Dmitriy Petrovich. – Moskva, 2016. – 253 s.